

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-742-782>

<https://elibrary.ru/RNTYXB>

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents
УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NonCommercial 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. О.А. Фетисенко, предисловие,
подготовка текста и примечания

ИЗ ПИСЕМ ОЛЬГИ ШОР К ВЯЧЕСЛАВУ ИВАНОВУ

Аннотация: Специалистам по биографии и творчеству Вяч. Иванова хорошо известно значительное место, занимаемое в его жизни с 1924 г. Ольгой Александровной Шор (1894–1978). Увлеченная немецкой философией и итальянским искусством (главным образом Микеланджело) молодая москвичка, стремившаяся разгадать тайны памяти, сначала помогает семье поэта собраться к отъезду из России, а затем фактически ведет все дела Иванова, связывающие его с Москвой. Начало переписки, прекрасно сохранившейся в Римском архиве Иванова, связано почти исключительно с «деловыми» сюжетами. Вскоре Шор сама оказывается в Риме и всю последующую жизнь проведет в семье Иванова, став незаменимой помощницей, слушательницей, собеседницей, а затем и первым биографом своего старшего друга. В 2001 г. в «Русско-итальянском архиве» были опубликованы письма Иванова к Шор и небольшая часть ответных. Предпринимаемая теперь публикация представляет еще восемь писем Шор, связанных внутренними сквозными сюжетами. Последнее письмо относится уже к итальянскому периоду жизни автора.

Ключевые слова: Вяч. И. Иванов, О.А. Шор, архивные документы, переписка, материалы к биографии.

Информация об авторе: Ольга Леонидовна Фетисенко — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой русской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРАИ), наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

Для цитирования: Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову / предисл., подгот. текста и примеч. О.А. Фетисенко // Вячеслав Иванов. Исследования и

материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 742–782.

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-742-782>

© 2024. *Olga L. Fetisenko, preface, text preparation and notes*

FROM OLGA SHOR'S LETTERS TO VYACHESLAV IVANOV

Abstract: Specialists in biography and work of Vyach. Ivanov are well acquainted with the significant role that Olga Alexandrovna Shor (1894–1978) played in the life of Vyach. Ivanov since 1924. A young Muscovite with a deep interest in German philosophy and Italian art, particularly Michelangelo, Olga Alexandrovna initially assisted the poet's family in their preparations for leaving Soviet Russia. Subsequently, she effectively managed all matters related to Ivanov, linking him to Moscow. The beginning of their correspondence, preserved in Ivanov's Roman archive, is almost exclusively associated with practical matters. Olga Alexandrovna herself ended up in Rome and spent the rest of her life within Ivanov's family, evolving into an indispensable aide, attentive listener, engaging conversationalist, and eventually becoming the foremost biographer of her elder friend. In 2001, the "Russian-Italian Archive" published Ivanov's letters to Shor, along with a small part of Shor's responses. The ongoing publication now introduces another eight letters from Shor, intertwined with underlying narratives. The final letter belongs to the Italian period of the author's life.

Keywords: Vyach. Iv. Ivanov, Olga Shor, archives, correspondence, biographical documents.

Information about the author: Olga L. Fetisenko, DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (IRLI), Makarova Fond., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

E-mail: betsy98@mail.ru

For citation: "From Olga Shor's Letters to Vyacheslav Ivanov", preface, text preparation and notes by O.L. Fetisenko. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]*. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024, pp. 742–782. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-742-782>

В 2001 г. в третьем томе «Русско-итальянского архива» была помещена обширная публикация (фактически — книга в книге) под названием «Переписка В.И. Иванова и О.А. Шор» [21]. В

предисловии к ней было подчеркнуто огромное значение этого эпистолярного комплекса для изучения биографии и творчества Вяч. Иванова и более углубленных представлений о его окружении. А.А. Кондюрина справедливо заметила тогда: «О. Шор занимает такое существенное место в жизни поэта, что история их дружбы имеет самостоятельный интерес» [21, с. 152]. Ольга Александровна Шор (1894–1978) — помощница, собеседница и настоящая «сотаинница» последних двух десятилетий жизни Иванова, автор обширного Введения к брюссельскому изданию собрания его сочинений [17, т. I, с. 5–227] и «завершительница» его «Повести о Светомире царевиче». В последние десятилетия интерес к О.А. Шор заметно оживился, опубликованы важнейшие ее сочинения («Микель-Анджело» [33] и «Мнемология» [34]), постепенно вводится в научный оборот ее эпистолярий, изучается биография¹. По воспоминаниям Д.В. Иванова, «Ольга была удивительной личностью — очень сильная, очень скромная, очень скрытная, с необычайно ясным, четким, философским умом» [20, с. 56]. Сын поэта рассказал, что «постоянный диалог между нею и отцом оказался несомненно благотворным для обоих»: «Она была не просто секретарем, но настоящим партнером в умственном труде, которым отец был поглощен, а если заглянуть глубже — и в литературном его творчестве» [20, с. 56]².

21 августа 1973 г. О.А. Шор писала из Рима Н.М. Чегодаевой (дочери своего старшего друга М.О. Гершензона): «...я не допущу, чтобы посторонние руки и глаза копались бы в нашей переписке с Вяч<еславом> Ив<ановичем>, хоть в ней нет ничего, что нужно было бы скрывать. Я сохраняю и предаю печати письма его и части их — те, которые имеют объективное, литературное значение; всё остальное сжигаю. Свои письма уничтожаю все»³. Однако, по счастью, это намерение не было выполнено: «Сохранилось 133 письма, 4 записки и 1 телеграмма Иванова и 200 писем, 7 записок и 15 телеграмм Шор» [5, с. 162]. В «Русско-итальянском

¹ См.: [24; 31; 29; 9; 13; 8; 25].

² См. также два написанных Д.В. Ивановым некролога О.А. Шор: [16; 19].

³ Римский архив Вяч. Иванова (далее сокращенно: РАИ). Необработанная часть оп. 7.

архиве» воспроизведены все письма Иванова к Шор, а ответные — выборочно (но надо признать, что отбор был сделан весьма тонко и разумно): полностью было опубликовано только десять, о других же говорилось: «Еще ряд ее писем даются с купюрами и около 40 используются в комментариях, с указанием лишь даты» [5, с. 162]. Время публикации всех писем Фламинго (домашнее прозвище Ольги Александровны), видимо, еще не подошло, но дополнить публикацию 2001 г. имеет смысл, поскольку «прозвучавшие» в примечаниях фрагменты не могли охватить все содержание часто весьма интересных эпистол.

В предлагаемой вниманию читателей небольшой подборке из восьми писем Ольги Шор представлены главным образом тексты, связанные с ведением литературных и «административно-научных» дел Иванова в Москве. Это были хлопоты о денежном обеспечении «профессора Иванова» в учреждении с неблагозвучной аббревиатурой ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых), о продлении его «командировки» в Италию и тому подобных немаловажных для адресата вопросах. Выбраны письма, связанные друг с другом и образующие некоторые внутренние сюжеты (например, попытки получить гонорар за 40 стихотворений, без ведома автора включенных в антологию русской поэзии начала XX в., отслеживание переговоров об издании Государственной академией художественных наук переводов из Эсхила⁴ и т. п.).

Часть выбранных писем цитировалась не только в комментариях «Русско-итальянского архива»⁵. Так, например, в одной из работ А.Б. Шишкина почти целиком приводится письмо от 18 марта и цитируется письмо от 19–21 марта 1925 г., в которых Шор напоминает о необходимости прислать статью в затеваемый М.О. Гершензоном и его коллегами «Пушкинский ежегодник»

⁴ Публикуемые письма служат небезынтересным дополнением к статье покойного Н.В. Котрелева «Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила» [6].

⁵ Цитаты из писем от 22 апреля, 30 июля и 23 сентября 1926 г.: [21, с. 216, 217–218, 232, 234, 238]. Письмо от 30 июля цитировалось также в предисловии А.Б. Шишкина к публикации трагикомедии Вяч. Иванова «Любовь — мираж?» [12, с. 53].

(впоследствии — сборник «Московский пушкинист»)⁶. Это была статья «К проблеме звукообраза у Пушкина» [17, т. IV, с. 343–349]. Несмотря на то, что письмо от 18 марта в своей основной части уже известно, считаю нужным привести его полностью, поскольку оно служит своего рода предисловием к более подробному посланию, начатому на другой день и особенно ценному по содержанию в нем рассказу об обстоятельствах, которые предшествовали самоубийству А.Н. Чеботаревской (1869–1925)⁷.

Последнее из публикуемых писем (ответ на два письма Вяч. Иванова, написанных друг за другом 23 января 1929 г.) переносит нас уже в другой, римский «хронотоп». Ольга Шор предстает здесь совершенно в ином облике, поэтому игровой и шуточный стиль этого послания так отличается от тона писем первого периода. Небольшие цитаты из данного письма (о Микеланджело и этрусках и о явлении автору Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, что называется, «в тонком сне») приводились в публикации 2001 г. [21, с. 294, 352]. Конечно, столь интересные темы буквально «взвали» о восстановлении полного контекста.

Письма печатаются по автографам: РАИ. Оп. 5. К. 13. П. 1. Л. 10, 11–14 об., 22–25 об.; П. 2. Л. 2–3 об.; П. 3. Л. 1–4 об., Л. 15–17 об., 18–19 об.; П. 6. Л. 7–7 об. Пунктуация приближена к современной норме.

⁶ См.: [10, с. 800] (входит в главку II, «Вяч. Иванов и “Московский пушкинист”», с. 796–803). Сборник «Московский пушкинист» будет издан только в 1930 г. По замечанию А.Б. Шишкина, он имел уже мало отношения к замыслу Гершензона. Вошедшая в него статья Иванова стала последней прижизненной публикацией поэта в СССР (см.: [10, с. 803]).

⁷ См. также письмо Шор от 12–17 августа 1925 г.: [21, с. 197].

Восемь писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

<1>

18 марта 1925 г.

18 марта 1925.

Москва.

Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович,

все нужные Вам справки навела¹. Пишу подробное письмо². Сейчас спешно, только одно: Вы, наверное, давно уже получили мою телеграмму³ и письмо Цявловского с просьбой как можно скорее выслать статью о Пушкине⁴. Ее здесь трепетно ждут. Мих<аил> Осип<ович> со свойственной ему дружеской заботливостью деньги для Вас получил вперед⁵, и у меня руки горят Вам их скорее послать, но до прибытия статьи этого сделать, конечно, нельзя.

Очень прошу Вас в срочном порядке сообщить мне, *когда и на чей адрес* Вы ее выслали⁶.

Сердечный привет Вам и Вашим.

Глубоко преданная *О. Шор*

¹ Вяч. Иванов просил узнать, чем кончились хлопоты П.С. Когана и А.В. Луначарского о высылке ему за границу «командировочных» денег от ЦЕКУБУ. См.: [21, с. 177].

² См. ниже письмо от 19–21 марта.

³ Телеграмма, как выясняется из следующего письма, была послана 1 или 2 марта.

⁴ Имеется в виду письмо Мстислава Александровича Цявловского (1883–1947) от 3 марта 1925 г. См.: [10, с. 798–799] (Цявловский по недосмотру назван здесь «Андреевичем»). Цявловский действительно просил прислать статью «поскорее». Но понадобились новые напоминания, после которых Иванов вышет статью непосредственно цензору готовящегося сборника (П.И. Лебедеву-Полянскому). См.: [10, с. 800–801].

⁵ Цявловский сообщал в своем письме, что его жена 17 февраля передала М.Б. Гершензон 30 руб. для отправки Вяч. Иванову за статью [10, с. 799].

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

⁶ Статья Вяч. Иванова в этот момент еще не была готова. 7 мая он сообщит, что «неделю тому назад» отослал статью П.И. Лебедеву-Полянскому, как велел Цявловский [21, с. 182].

<2>

19–21 марта 1925 г.

19 марта 1925 г.

Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

«Счастливый» сорвалось с Ваших уст при вести о смерти друга¹. Вспоминается: ...«Ты мертв для смерти и ты стал божественным; ты не страшишься больше изменчивости жизни и желанья (я не могу писать это без зависти)»... так откликнулся на смерть «обожаемого» отца «глубоко, душевно, синтетически» усталый, шестидесятилетний Буонарроти². В Вашем «счастливый» слышится звук этой микель-анджеловской *зависти*, и в ней, как у него, залог жизни и творчества, а не смерти, хотя вокруг Вас, как вокруг него, она жутко реет. Вот эта вера во всепобедную жизненную силу Вашу дает мне возможность сказать Вам то, что необходимо и бесконечно трудно сказать: Ровно месяц тому назад 19-ого февраля я писала Вам о смерти Мих<аила> Осип<овича>³ и сегодня опять должна сообщить Вам о кончине близкого любимого Вами друга... Быть может, и на этот раз Вы уже из русских газет узнали, что 11-ого марта в среду, в 10 ч<асов> утра умерла Александра Ник<олаевна> Чеботаревская⁴. Она приехала в Москву за несколько дней до болезни М<ихаила> О<сиповича>. Марья Борис<овна>⁵ встретила ее случайно на улице и была поражена ее скверным видом и жалобами на дурное физическое и психическое самочувствие. А.Н. обещалась прийти к М.О., но пришла лишь тогда, когда его уже 5 ч<асов> не было в живых. Я хорошо помню тот ее приход. Она судорожно ко мне бросилась (к первому человеку, на которого наткнулась): «М.О. умер?! Нет, нет, я не войду туда, я не могу смотреть на Мар<ью> Бор<исовну>... Ведь, правда, к ней, к нему нельзя?» Она говорила точно в бреду.

Вероятно, что-то запредельно измученное и жалкое в ней было, потому что в душе моей, — до краев в ту минуту заполненной образом М.О. — вдруг шевельнулось навстречу ей какое-то нежное, почти материнское чувство. «Почему же Вам нельзя, А.Н.? Вы такой близкий человек. Пройдемте к М.О.». У постели покойного она простояла минуты 2–3. Потом выбежала из комнаты, дико пробежала мимо всех, перед выходом в переднюю вдруг на миг остановилась, сделала резкий, отмахивающий жест рукой и жутко убедительно, громко и глухо заявила: «Нет, так жить нельзя»... На гражданской панихиде по М.О. она произнесла исступленную речь: «...Мы все шли к нему исповедоваться. Лучшие люди уходят. Дальше жить нельзя»...⁶ На похоронах Ал<ександры> Ник<олаевны> уже не было: «миокардит, сильное нервное расстройство»; врач уложил ее «на несколько дней» в постель. Через несколько дней она умерла. От жизни ушла охотно, стремительно. В гробу лицо ее было совершенно спокойно, строго-сосредоточенно, без улыбки, но и без малейшего страдания, кажется, в первый раз *без страдания* за тяжелое последнее время..... «Счастливая?!.....»

Как-то мы говорили с Ал<ександрой> Ник<олаевной> по телефону. «Мне нужно с Вами повидаться, О.А., потолковать о делах Вяч<еслава> Ив<ановича>»... Но повидаться нам не удалось. Узнав о болезни А.Н., я естественно не решилась ее тревожить, а потом ее не стало.

Теперь по делам Вашим мне остается обратиться только к Вам. Буду ждать Ваших распоряжений и

21 марта.

Меня прервали, и я никак не могла дорваться до письма. У нас дома тоже смерть, нет, хуже: медленное, мучительное умирание. Та самая тетя моя, про кот<орую> Вы спрашивали с такой внимательной добротой⁷, постепенно угасает, и, глядя на ее томленье, начинаешь понимать, что блаженны те, кому дано вспыхнуть и сразу сгореть. («Извелась»⁸ я, впрочем, не из-за этого.)

Долго я мучилась сомнениями, Вячеслав Иванович, надо ли писать Вам о том, о чем я Вам написала. Если Вы почему-нибудь

не узнали еще о смерти А.Н. (такая возможность, хотя и мало вероятная, все же есть), то должно ли, смею ли я об ней Вам сообщать, должна ли, смею ли об ней умалчивать? Вы тонкий, чуткий душевед, поймете, как больно мне Вам делать больно и как *стыдно* повествовать о смерти, кот<орая> для меня — лишь рефлексорная боль. М.О. — другое дело. Уход его был и моим горем, в моих «категориях восприятий»⁹ горем не меньшим, чем в Вашем для Вас.....

И потом: может быть, пока, Вы можете, хотите не знать об этой смерти... и будет ли Вам хоть чуточку легче от того, что вестником ее явится существо, благоговейно Вас любящее? Как знать? Беспомощно мое слабое разуменье перед недоступными вершинами Вашего духа, Вячеслав Иванович; остается судить по себе; мне было бы легче, и я хотела бы все знать.

Сологуб, узнав о смерти А.Н., сейчас же написал Татьяне Ник<олаевне>¹⁰, чтобы она позаботилась об охранной грамоте на Ваши вещи. Она обратилась к Анат<олию> Вас<ильевичу> и бумагу уже получила¹¹. Согласно данному Вам обещанию¹² Ан<атолий> Вас<ильевич> внес офиц<иальное> предложение о добав<очных> команд<ировочных> деньгах для Вас. Обещали, что дело будут слушать на ближайшем заседании. Как только оно выяснится, я Вас оповещу.

Что касается Цекубу, то денег Вы не получаете, оказывается, на том простом, досадно анекдотическом основании, что Вы *не* являетесь членом КУБУ, забыли зарегистрироваться. Ваше письмо я получила в то время, когда Петр Семенович¹³ был в Ленинграде. Раньше чем обращаться к нему, я решила выяснить Ваше положение в Цекубу. Оказалось, что Вы ни в каких списках не состоите и вообще никогда, никаких заявлений о членстве в Ц<ентральном> КУБУ не подавали. Т<ак> к<ак> ошибка Ваша для Вас имеет естественно совсем не теоретический интерес, то я не только Вас об ней извещаю, но, не испрашивая на то Вашего разрешения, пытаюсь ее по возможности исправить. С Петром Сем<еновичем> я уже переговорила. Он со своей обычной очаровательной любезностью обещал все, что от него зависит, сделать, но сказал, что без Вашего заявления он не может

дела начать. Я ему сообщила, что Вы мне доверили свою подпись и я могу подать заявление от Вашего имени; это я к среде (ближайшее заседание)¹⁴ и сделаю. Зачислены Вы, конечно, будете по 4-ой или 5-ой категории. Тогда подымется вопрос о соответствующих деньгах для Вас.

Господи, как все это было бы просто полгода тому назад; теперь благодаря Вашему длительному отсутствию все вопросы очень усложняются. Ну, будем надеяться, что Бог даст все устроится наилучшим образом.

Ваша статья, Вячеслав Иванович, где Ваша статья?!¹⁵ Неужели Вы не получили моей телеграммы? Ведь она была послана 1 или 2 марта. А если получили, то почему же никак на нее не откликнулись? Ваша статья могла бы уже быть в Москве, если бы Вы ее тогда же выслали, и гонорар Ваш, получением кот<орого> давно уже с нежной дружественностью озаботился М<ихаил> О<сипович>¹⁶, был бы Вам уже отправлен. Впрочем, все, что я пишу Вам сейчас, наверное, излишне: Вы давно уже получили письмо Цявловского¹⁷ и в ответ на него статью выслали; надеюсь также, что вместе с ней Вы отправили письмо с сообщением, на чей адрес и когда Вы ее послали¹⁸. Если же до сих пор не отправили, то имейте в виду, что и сейчас еще не поздно. Ее с нетерпением ждут. Пошлите ее на мой адрес, хотя бы прямо на адрес Академии (Ул. Кропоткина 32)¹⁹, но только как можно скорее.... Вы ее радостно писали? Нравится она Вам? Жажду ее прочесть.

А Мих<аил> Ос<ипович> так и не успел написать статьи для пушкинского сборника, даже не начал. Теперь статья эта — о 25-ом г. у Пушкина поручена Верховскому²⁰. Начал М.О. другую работу для второго тома «Искусства»²¹ — «Плагиаты у Пушкина»; в последний раз писал за несколько минут до того, как слег навсегда. И странно: рукопись М.О. обрывается пушкинскими словами ...«И огонь поэзии погас»...²² На ночном столике около постели М.О. лежала одна единственная книга: томик пушкинских стихов. М.О. всегда говорил, что уходит «в горы, к Пушкину», когда ему «тяжело на душе». Вот и ушел. А «тяжело на душе» ему часто бывало. Та легкость, о кот<орой> я Вам писала²³, появилась только в самое последнее время, за месяц, кажется, до смерти;

тогда он и писать принялся. — «Знаете, я опять копаться начал», сообщил он, радостный.

Если Вы «давно уже» видели в нем неземную легкость и благостность²⁴, то *давно* она, может быть, в нем и была, а может быть, Вы ее предчувственно угадывали, провидели. — Не знаю. Знаю только, что в этом году он внешне жил благополучно, а внутренне очень тяжело, хотя казался веселым. Никогда не забуду того утра, когда он неожиданно пришел ко мне, проникнутый смертельной тоской; долго, грустно жаловался на мучительную невозможность творить и отчаянную скуку, от кот<орой> безнадежно все время убегаешь и в которой поэтому беспомощно мечешься...

Ну, прерываю письмо механически, естественно, кажется, не кончу его никогда. М.Б. и дети²⁵ поразительно стойко переносят смерть М.О. Они сильные, настоящие. Господи, зачем такое испытанье? С М.Б. мы много и нежно о Вас говорили.

Жду Ваших распоряжений и остаюсь глубоко Вам преданная
О. Шор

Удастся ли поставить Вашу трагикомедию²⁶, — этого я еще не знаю. Но если б Вы видели, какое потрясающее впечатление она произвела в чтении, Вы взяли бы обратно свои слова, что «она никому не нужна»²⁷. Об этом подробно в следующий раз²⁸. Все<м> всем шлю сердечный привет.

La-même²⁹

¹ 2 марта, отвечая на письмо Шор от 19 февраля, Вяч. Иванов писал: «...как ни горько мне пережить его (чего я именно боялся), а первое слово, сорвавшееся с уст, было: “Счастливей!” <...> смерть праведника заставляет нас на миг ощутить, как *реальность*, какой-то, вдруг пронизывающий душу, луч нездешнего света...» [21, с. 176].

² В своем прозаическом переводе Шор цитирует незаконченные терцины Микеланджело на смерть отца (1531) и брата (1528), написанные около 1534 г. (“Ancor che l’cor già mi premesse tanto...”). См.: [36, р. 95–96].

³ Шор писала Иванову в сам день кончины М.О. Гершензона, 19 февраля 1925 г. См.: [21, с. 175].

⁴ Современные исследователи, не обращавшие по этому случаю к газетам 1925 г., продолжают спорить о дате смерти Чеботаревской.

См., например: [28, с. 119]. Путаницу в датах отчасти внесла именно Шор, писавшая впоследствии о гражданской панихиде по Гершензону так: «В большом зале [Государственной] Академии художественных наук 22 февраля состоялось отпевание <...>. Чувствовалась настоящая грусть и сердечность в переполненной зале, не нарушенная некоторой официальной торжественностью обстановки. Все речи сопровождалось песнями превосходного хора Б.Л. Яворского. Вдруг к месту, близ гроба, откуда произносились речи, ринулась Чеботаревская; указывая простертой рукой на умершего, она закричала: “Вот он! Он открывает нам единственно возможный путь освобождения от этого ужаса! За ним! За ним!” И она стремглав дико убежала. Бросились ее догонять друзья; среди них Ю.Н. Верховский, Н.К. Гудзий. В течение нескольких часов они за нею гонялись по улицам, подворотням, лестницам. Наконец, хитростью безумия ей удалось от них скрыться. В тот же день вечером нашли ее мертвое тело в Москве-реке» [17, т. II, с. 725]. Таким образом, перед нами уже «мифологизированное» повествование: Шор помнила, что пел хор Яворского, но успела забыть, что между гражданской панихидой по Гершензону и кончиной Чеботаревской прошло 3 недели. О знакомстве Вяч. Иванова с А.Н. Чеботаревской, начавшемся в Париже в 1903 г., см.: [23]. Уезжая из России, Иванов оставил Чеботаревской на хранение свои вещи, книги и рукописи.

⁵ Мария Борисовна Гершензон (урожд. Гольденвейзер; 1873–1940) — жена М.О. Гершензона, сестра композитора А.Б. Гольденвейзера.

⁶ Гражданская панихида по Гершензону состоялась 21 февраля 1925 г. в Белом зале ГАХН. См.: [14, № 33, с. 234]. С.Г. Кара-Мурза вспоминал в своем очерке «А.Н. Чеботаревская»: «Хор пел реквием, и его величавые звуки, сливаясь с запахом гиацинтов, создавали торжественно скорбное настроение, объединявшее всех присутствующих в одном общем чувстве горестной утраты дорогого писателя. Друзья и почитатели М.О. говорили прощальные, надгробные слова. Ораторы сменяли друг друга. К гробу подошла А.Н. Чеботаревская. Ее глаза болезненно блуждали; в голосе слышался надрыв, в словах чувствовалась истерика. От пристального наблюдателя и внимательного слушателя уже тогда не могли ускользнуть в речи А.Н. намечающиеся признаки психического расстройства и явные симптомы приближающегося религиозного помешательства. “Здесь говорили о том, — так начала свою речь А.Н., — чему служил покойный Михаил Осипович, кого он любил, каких поэтов он предпочитал. Я скажу, что он служил одному Богу, любил и предпочитал только Бога. И мы должны следовать его примеру. Так жить, как мы живем, нельзя, так жить нельзя. Россия те-

ряет всех своих великих людей; мы потеряли горячее сердце Ленина. Кончина Мих. Осип. должна послужить нам всем напоминанием, что мы должны измениться, возродиться. Мы должны оглянуться на свою жизнь, подумать о себе, и выйдя из этой залы, сейчас же, не откладывая ни на минуту, дать друг другу слово отречься от суетной жизни и служить Богу". "Так жить нельзя", — еще раз громко, настойчиво и болезненно повторила А.Н. В словах говорившей уже чувствовалась некая обреченность. И не прошло трех недель, как А.Н. покончила расчеты с жизнью» [28, с. 118–119].

⁷ Вяч. Иванов осведомлялся о здоровье Клары Моисеевны, тетки О.А. Шор со стороны матери, в письме от 2 марта [21, с. 177].

⁸ Иванов приводил фрагмент письма к нему Гершензона от 18 января, в котором говорилось о Шор: «Она, бедная, совсем извелась...» [21, с. 177].

⁹ Отсылка к письму Иванова от 2 марта: «Что Вы пишете, в своих словах и категориях восприятия...» [21, с. 176].

¹⁰ Татьяна Николаевна Чеботаревская (1878–1968) — младшая сестра Александры и Анастасии Чеботаревских и Ольги Черносвитовой, детский врач; служила в Морозовской больнице в Москве.

¹¹ Любопытная подробность: Т.Н. Чеботаревская могла обратиться к «наркомпросу», используя близкие личные связи: брат А.В. Луначарского Платон был женат на золовке одной из сестер Чеботаревских, О.Н. Черносвитовой, Татьяне Николаевне Черносвитовой (во втором браке она будет замужем за братом В.В. Вересаева — П.Г. Смидовичем). Александра же Чеботаревская была тесно знакома с будущим «наркомпросом» еще по Франции. См. об этом в опубликованном А.А. Соболевым очерке С.Г. Кара-Мурзы «А.Н. Чеботаревская»: [28, с. 116].

¹² Об отношениях Вяч. Иванова с А.В. Луначарским см.: [32; 11]. Шор подразумевает, вероятно, обещание, данное в письме Луначарского от 13 февраля 1925 г.: «...одновременно с этим письмом вношу официальное предложение о добавочной сумме для Вас» [32, с. 557].

¹³ Петр Семенович Коган (1872–1932) — историк литературы, литературный критик, президент ГАХН, где Шор была секретарем. Письма Вяч. Иванова к Когану: РГАЛИ. Ф. 237. Оп. 1. Ед. хр. 54.

¹⁴ Ближайшая среда приходилась на 25 марта.

¹⁵ Имеется в виду статья Вяч. Иванова о звукообразах Пушкина (см. преамбулу). Сообщив, что она уже отослана в Москву, Иванов 7 мая напишет: «Не сердитесь хоть Вы-то, дорогая, за эту истому со статьей» [21, с. 182].

¹⁶ См. примеч. 5 к п. 1.

¹⁷ См. примеч. 4 к п. 1.

¹⁸ Статья в этот момент еще не была послана в Москву.

¹⁹ В здании на ул. Кропоткина (Пречистенке), 32, где до 1918 г. действовала гимназия Л.И. Поливанова, с 1921 г. размещалась ГАХН (до 1925 г. называемая РАХН).

²⁰ Предполагалась статья «Пушкин в 1825 г.» (краткое, 5 стр., предисловие к публикации неких «Воспоминаний о Пушкине в 1825 г.»). Гершензон планировал написать статью и на другую тему — о «Путешествии в Арзрум» (см.: [10, с. 797]). В задуманном сборнике должен был принять участие друг Иванова Юрий Никандрович Верховский (1878–1956). В письме к Цявловскому от 24 мая 1925 г. Иванов выражает надежду, что «знаменитая мешкотность» Верховского не задержит выход книги [10, с. 801].

²¹ Имеется в виду «Искусство. Журнал РАХН», первый номер которого вышел в 1923 г., второй — в 1925-м.

²² Цитата из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Об этой же подробности (последней записи Гершензона 17 февраля) Иванову в письме от 3 марта сообщил Цявловский (см.: [10, с. 799]).

²³ 19 февраля Шор писала Иванову о Гершензоне: «Все, что в нем было раньше от раздражительности и каприза, — все от него отошло. Что-то восточное, лучистое в нем проступило <...> веселый он был, как только художники, а не критические осознатели бывают, веселый и страшно легкий» [21, с. 175].

²⁴ Вяч. Иванов откликнулся: «...то же самое уже давно переживал в его присутствии, и я сам и мог бы давно, кажется, сказать это по своему» [21, с. 176].

²⁵ Дети Гершензонов: Сергей (1906–1998) и Наталья (в замужестве Чегодаева; 1907–1977).

²⁶ См.: [12, с. 51–58].

²⁷ Слова из письма Иванова от 2 марта 1925 г.: «Что до пресловутой “трагикомедии”, я убедился, что она никому не нужна» [21, с. 178].

²⁸ Имеется в виду чтение у А.К. Горностаева, о котором Шор расскажет более чем через год — в письме от 30 июля 1926 г. (см. ниже). К нему были приложены письма хозяина дома и некоторых гостей (см.: [12, с. 53–54]).

²⁹ Та же (*фр.*).

<3>

16 мая 1925 г.

16-ого мая 25.

Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

наконец-то радостная весть: уже Вы включены в денежный список Цекубу и отныне будете получать ежемесячно 85 руб. (такова новая ставка для лиц пятой категории). Одобряете tempo?¹

Видите, мое доверие к Вам вполне оправдалось и заявление Ваше возникло вовремя². Получила я его 14-ого мая, в самую последнюю для проведения минуту. Волнуясь, что бумаги Ваши запоздают и, ломая себе голову, как мне без них обойтись, я просто ожила, когда увидела конверт с Вашим почерком.

Сейчас удачным исходом дела я очастливлена безмерно, как только в детстве бывала счастлива получением страстно желанной игрушки³. И за радость эту, коей Вы причина, я Вас от всей души благодарю.

Теперь вот еще что: Цекубу само денег Вам пересылать не может (им некогда с этим возиться), меня спрашивали, желаете ли Вы быть зачисленным по Москве или по Баку. Я, конечно, сказала, что «по Москве» и дала свой адрес. Поэтому спешно высылайте доверенность на мое имя: (золотой фонд в Кубу начнут выдавать в ближайшее время, а Вы его получите даже за май) — и сообщите, пожалуйста, в каком виде Вы хотели бы иметь деньги, — в долларах, фунтах или лирах. (В Полпредстве получают русские газеты и Вы их наверное читаете, поэтому предполагаю котировку нашу Вам известной).

Что касается Вашей статьи⁴, то пока еще ничего о судьбе ее не знаю. В самые ближайшие дни повидаюсь с Мстиславом Алекс<андровичем>⁵ и кто-нибудь из нас отправится к Лебедеву-Полянскому⁶ — (впрочем, быть может, предупрежденный Вами Цявловский это уже сделал — не знаю) — и отправит Вам авторский гонорар.

Одной фразы в Вашем письме я не расшифровала: *что* Вы извиняетесь за какой-то *запечатанный* конверт⁷, мне было не-

понятно, потому что никакого запечатанного конверта в письме моем не оказалось; там было только заявление в Цекубу. Если Ваше сообщение надо понимать в том смысле, что Вы письмо Анат<олию> Вас<ильевичу>⁸ послали непосредственно на его адрес, то это, конечно, очень правильно.

Я Вам никогда и не предлагала *личное* письмо к нему послать через меня.

Говорила я лишь о *заявлении* в заграничную комиссию Наркомпроса, каковое как и заявление в Цекубу запечатывать действительно не имело бы смысла, раз Вы уже передаете его через меня. Получил ли Анат<олий> Вас<ильевич> Ваше письмо, еще не знаю. Вчера мне некогда было выяснять этот вопрос. Во всяком случае командировку Вам своевременно продлят, если только она не будет неразрывно связана с необходимостью немедленного назначения добавочных командировочных сумм. Несмотря на то, что комиссия наметила Вам проведение дальнейшего обеспечения, получить его (в ближайшее время по крайней мере) не можно, т<ак> к<ак> денег у них очень мало, — а по их бюджету Вы уже получили очень много. Сейчас Вас выручает «золотой фонд» Кубу; советую Вам временно на получении денег из НКП не настаивать, а лишь просить о продлении командировки⁹. Впрочем, я ведь совсем не знаю, о чем Вы написали и как Вам ответят. Возможно, что я советую глупости. Разрешите мне только одно: в случае каких-нибудь затруднений (мне-то ведь здесь виднее) вмешаться в Ваше дело и прокомментировать Вашу просьбу в указанном выше смысле.

Вот и все о деловом. О другом сегодня — ничего, чтобы не задерживать этого извещения. Буду трепетно ждать Вашей доверенности, делового ответа и главное обещанного письма «о не-деловом».....¹⁰

Надеюсь, что Лидия Вячесл<авовна> и Димочка веселы и здоровы, что Вам (поскольку это возможно) хорошо, чего от души желаю.

Сердечный привет Вам и Вашим.

Глубоко преданная
О. Шор

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

P.S. Вот какая у меня к Вам просьба: Пожалуйста, пошлите Борису Александровичу Шпаро¹¹ открытку с видом Рима и несколькими милыми (как Вы только и умеете) словами. Это ведь не трудно, не то что письмо?! Бор<ис> Алекс<андрович> был необычайно предупредителен и без его внимательного участия я ничего не могла бы сделать в такой короткий срок.

Его адрес: Пятницкая 30, кв. 1.

Петр Сем<енович> до конца мая будет в Париже¹².

Еще привет.

La-même

¹ Время (*ит.*); здесь в значении «быстрый срок».

² См. письмо Иванова от 7 мая: [21, с. 182].

³ Ответ Иванова на эти слова (в письме от 23 мая) см.: [21, с. 183].

⁴ Речь идет о статье «К проблеме звукообразов у Пушкина», отправ-ка которой обсуждалась в предыдущих письмах.

⁵ Имеется в виду М.А. Цявловский.

⁶ Павел Иванович Лебедев-Полянский (1881–1948) — в это время председатель Главлита (цензурного учреждения).

⁷ В письме от 7 мая говорилось: «Простите, что конверт, содержащий заявление и личное письмо на имя Ан<атолия> Вас<ильевича>, запечатан...» [21, с. 182].

⁸ Подразумевается ответ на письмо Луначарского от 13 февраля 1925 г. Иванов 23 мая сообщит своей корреспондентке, что посылал заявление о продлении командировки и частное письмо [21, с. 183].

⁹ НКП — Народный комиссариат по делам просвещения. Иванов ответит, что не просил «о добавочных деньгах» [21, с. 183].

¹⁰ Реплика на слова из письма от 7 мая: «До следующего (на днях) большого письма о не-деловом» [21, с. 182].

¹¹ Б.А. Шпаро (1890–?) — юрист, управляющий делами ЦЕКУБУ.

¹² С 28 апреля по октябрь 1925 г. в Париже проходила Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств (см.: [27]). Коган еще в 1924 г. возглавил Комитет советского отдела этой выставки.

<4>

1 августа 1925 г.

1-ого августа 1925 г.

Москва

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

как тревожно!.. Больше месяца тому назад я выслала Вам академическую стипендию за июнь и письмо с наркомпрос<с>ким удостоверением о продлении Вашей командировки¹. От Вас ни слова. Утешаюсь банальным: «Pas de nouvelles — bonnes nouvelles»² и надеюсь, что молчание Ваше означает лишь благополучное получение Вами денег и бумаги. Но все же утешение это тревоги не снимает. Успокоюсь лишь тогда, когда появление Вашего письма³ оправдает мой гал<л>ьский оптимизм. 30-ого июля я снова перевела Вам 43 дол<лара> через «Банк для Внешней Торговли С. С. С. Р.» (прежний Рос<сийский> Ком<мерческий> Банк)⁴ по квит<анции> № 13235. Очень прошу Вас известить меня об их прибытии. У меня сейчас много мучительных волнений. Будьте милостивы; не увеличивайте их числа.

Только не подумайте, что просьба эта несет в себе упрек. Ни чуточку; ни самый даже размалейший. Я ведь твердо знаю: Когда бы и в какой бы мере мне не нужна была духовная помощь, Вы ее всегда дадите. Как бездарно было бы при такой уверенности обижаться на микроскопическую некорректность с Вашей стороны.

Много думалось о Вас все это последнее время. (Именно «думалось»; забота о Вашей судьбе, вернее о Вашем благополучии стала каким-то органическим процессом во мне, совершающимся независимо от воли.)

И, знаете, кажется, додумалось и, кажется, до блестящего плана, осуществление которого даст Вам больше чем полное обеспечение. Когда впервые явился мне образ этого плана, я отбросила его как нелепость. Но он стал повторяться с той назойливой принудительностью, кот<орая> есть необходимое, а иногда и достаточное условие верности мысли. Но сейчас о нем ни слова.

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

Если Ваше материальное положение страдает каким-нибудь несовершенством, то умоляю Вас мне сейчас же — (спешность необходима, иначе все можно упустить) — о нем написать и сообщить, каковы экономические перспективы Ваши на ближайшее и дальнейшее время, чтобы я могла сообразить, что имеет и чего не имеет смысла делать⁵.

Вы, наверное, давно уже поняли, что план мой связан с некоторой реальной трудностью для Вас. Если б я могла все взять на себя и просить Вас только о написании заявления, я бы, конечно, не стала столько сомневаться и раздумывать. К Вам в Рим поехал, а, может быть, уже и приехал Ваш «Павлин»⁶. Он Вам расскажет о Москве.

Почему Вы не высылаете отзывов на выступление Лидии Вячеславовны?⁷ Или Вы их уже куда-нибудь направили? С нетерпением буду ждать Вашего письма. Целую Ваших. Вам самый сердечный привет от бесконечно преданной

О.Ш.

¹ Имеется в виду письмо Шор от 29 июня 1925 г. (РАИ. Оп. 5. К. 13. П. 1. Л. 33–34 об.). К нему были приложены подписанное замнаркомом Ходоровским и «секретарем по заграничным командировкам» Новоселовым удостоверение о том, что комиссариат «не встречает препятствий» к продлению командировки Иванова на год, а также его копия (Там же. Л. 31, 32). К 1 августа Шор еще не успела получить письмо Иванова от 27 июля [21, с. 190–193].

² Нет новостей — это хорошие новости (*фр.*).

³ Иванов ответит 18 сентября сразу на несколько писем Шор. См.: [21, с. 200–202].

⁴ В 1924 г. существовавшее с 1922 г. акционерное общество «Российский коммерческий банк» было преобразовано в Банк для внешней торговли СССР.

⁵ Иванов ограничится благодарностью за «помощь в деле снабжения ... хлебом насущным» и сообщением, что всё причитающееся ему из Москвы он получил [21, с. 201]. В конце письма упомянет о заказанных Мейерхольдами переводах стихотворений Микеланджело [21, с. 202].

⁶ Вероятнее всего, речь идет о В.Э. Мейерхольде, именно в указанное время направившемся в Рим.

⁷ Имеется в виду состоявшееся 12 июня 1925 г. выступление Л.В. Ивановой в академии Св. Цецилии, о котором Иванов сообщил в письме от 13 июня, указав, что о концерте «есть отчеты в газетах» [21, с. 189].

<5>

22 апреля 1926 г.

22-ого апреля 26 г.
Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

об очень, очень многом мне хочется, больше: нужно с Вами поговорить, но меня парализует Ваше многомесячное молчание¹, и если б не срочные, существенные дела Ваши, я, вероятно, и сегодня не решилась бы обратиться к Вам письмом. Простите, что снова я непрошено вмешиваюсь во внешнее устройство Вашей жизни, но забота о материальной стороне ее стала для меня духовной потребностью, которая требует удовлетворения, не спрашивая о своем праве на то.

1) Неожиданно приятная весть: Вам надлежит безо всякой на то затраты сил — (если не считать таковой написание коротенького заявления и доверенности) — получить от 150 р. до 300 руб.

Дело в следующем: «Новая Москва» издала «Антологию поэтов XX в.»² и никому из поэтов не заплатила гонорара на том основании, что «антология — хрестоматия»; союз писателей подал в суд. Дело откладывалось, проваливалось, кассировалось, пересматривалось и, казалось, никогда не кончится. Вчера мне вдруг позвонила Иснарова³ и сказала, что она слышала, будто союз выиграл процесс и «т<ак> к<ак> в антологии наверное напечатаны стихи Вячеслава Иванова, то»....

Я естественно сейчас же принялась выяснять это «то». Выяснила: Ваших стихов в книге напечатано 40⁴, всего 600 строк с небольшим, «местком писателей» обещал мне немедленно по получении Вашего заявления возбудить ходатайство о выдаче причитающихся Вам денег. Сейчас союз уточняет свои взаимо-

отношения с издательством, отсюда неопределенность следующей Вам суммы. Все, что при создавшейся конъюнктуре можно будет сделать в смысле увеличения ее, сделано будет. Если Вы доверяете бдительности союза, выдумавшего, выигравшего дело, и зоркости моего чувства к Вам, то не ставьте условий, а напишите заявление в самой общей форме с просьбой возбудить ходатайство о получении причитающихся Вам денег за стихи, напечатанные в «Антологии поэтов XX в.»... Направить заявление надо «В союз писателей» или в «местком союза писателей». Послать его можно либо непосредственно в союз по адресу Тверской бульвар 25, либо мне⁵. (Последнее, пожалуй, лучше, так как даст мне возможность следить за ходом дела.) Если заявление пошлете на мой адрес, то приложите к нему, пожалуйста, доверенность на мое имя.

2) Помните ли Вы, что в июне кончается Ваша командировка, необходимое условие для получения академического обеспечения? Если Вы по этому поводу уже писали Анатолию Васильевичу, то известите меня об его решении, чтобы я своевременно смогла бы сделать соответствующее сообщение в Цекубу. Если не писали, то немедленно пришлите на имя Анат^{олия} Вас^{ильевича} мотивированное заявление с просьбой продлить срок Вашей командировки (укажите обязательно, на сколько времени продлить)⁶. Быть может, и это заявление целесообразнее было бы отправить, как и в прошлый раз, на мой адрес. Впрочем, Вам виднее. Во всяком случае знать о наличии его я должна. Теперь «еще одно, последнее сказанье»...⁷

3) Музейный отдел приступил к раскопкам в Херсонесе⁸ и ему очень хочется воспользоваться законодательными достижениями многоопытных стран. Если б Вы могли достать регламент Помпейских раскопок (общий закон, ограждающий права, и постановления местного порядка) — Вы оказали бы Главнауке большую услугу; и, думается мне, Вам не следует упускать возможность оказания ее. До сих пор я нарочно имени Вашего в отделе не называла, чтобы (в случае, если б Вы почему-нибудь не захотели или не смогли раздобыть регламент) — не ставить Вас перед необходимостью отказывать Главнауке. Поэтому настоящее

мое обращение Вас решительно ни к чему не обязывает, а представляет лишь удобный случай Вам быть любезным по отношению к учреждению, с которым Вы всячески связаны. Если б Вам не удалось доставить самый текст регламента, Вы, быть может, согласились бы прочитать его и сообщить в виде небольшого доклада его содержания и свои по этому поводу мысли⁹. Все материалы надо направить по адресу: Наркомпрос. Главнаука. Отдел по охране музеев. Если Вы пошлете голый материал, то обязательно вслед ему отправьте заявление с разъяснением оснований такого Вашего поступка: «Узнав, что Муз<ейный> отдел интересуется etc. etc»..... (от кого узнали, конечно, не указывайте; так выходит внимательней: сами узнали). Меня же обязательно известите о высылке регламента или доклада, чтобы я (когда мне это для Вас понадобится) могла кому следует поставить на вид сделанную Вами работу.

Вот и все деловое, по крайней мере, спешное деловое; сообщением же неспешного не хочу задерживать письма. Очень настойчиво прошу Вас ответить мне сейчас же: (деньги, знаете ли, в наше время такая вещь, кот<орую> надо спешно брать пока дают).

Простите, что до сих пор не поблагодарила Вас за Таню¹⁰, но я безнадежно бездарна в благодарениях на словах. Лидии Вячеславовне скоро напишу. От Серг<ея> Вит<альевича> никакого ответа не получила. Быть может, он уже у Вас?¹¹

Отчаянно хочется хоть что-нибудь узнать про Вашу жизнь. Здоровы? Что пишете? Какие у Вас планы?¹² Когда Лидия Вячеславовна кончает Академию?¹³ Как Димочкины успехи? Он еще собирает марки?¹⁴ У меня для него набралось много юбилейных.

Целую Лидию Вячеславовну и Димочку. Вам самый сердечный привет от глубоко преданной

О. Шор.

P.S.

Веря в аккуратность наших банков, полагаю, что академическое обеспечение свое Вы исправно получали. Высылала я Вам ежемесячно (по истечении месяца) за октябрь, ноябрь, декабрь, январь и в конце марта за февраль и март одновременно. Если

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

Вы не все получили, пожалуйста, напишите мне об этом, чтобы я могла вытребовать для Вас у банка недоставленную сумму¹⁵.

Жду письма!

Низко, благоговеино Вам кланяюсь

О.Ш.

Письмо, прошу Вас, пошлите заказным. Простые письма все же иногда пропадают. С месяц тому назад не дошло до меня Юшино письмо¹⁶, единственное письмо, посланное им не заказным за три года; только оно одно и не было доставлено.

Конверты в конверты вкладывать нельзя. Поэтому, пожалуйста, не запечатывайте заявлений отдельно от письма.

¹ Последнее перед тем письмо Иванова к Шор датировано 9 ноября 1925 г. [21, с. 209–211]. Получив послание Шор, он ответит 30 апреля 1926 г. [21, с. 212–215].

² Речь идет о книге: Русская поэзия XX века. Антология русской лирики от символизма до наших дней / сост. И.С. Ежов, Е.И. Шамурин. М.: Новая Москва, 1925 [26]. Ответ Иванова на сообщение об этом: [21, с. 213–214].

³ Сведений об Иснаровой найти не удалось.

⁴ В антологию Ежова и Шамурина вошли следующие стихотворения Вяч. Иванова: «Дух», «Русский ум», «La selva oscura», «Missa solennis, Бетховена», «Вечные дары», «Довольно!», «Непогодная ночь», «Мгла», «На миг», «Под деревом кипарисным», «Криница», «Любовь», «Поэты духа», «Прозрачность», «Долина — храм», «Увенчанные», «Обновление», «Цикады», «Виноградник Диониса», «La Luna somnambula», «Сообщение», «Лебеди», «Железная осень», «Эпод», «Недвижное», «На чужбине», «Загорье», «Неведомое», «Об-он-пол», «В лепоту облечеся», «Осень», «Небо — вверху, небо — внизу», «Седьмой день», «Из далей далеких», «Москва», «Сфинксы над Невой», «Колизей», «Лета», «Тихая воля», «Язвы гвоздиные» [26, с. 63–71].

⁵ Доверенность «на ведение дела о гонораре за стихи, напечатанные в “Антологии”», Иванов послал Шор вместе с письмом от 30 апреля [21, с. 218].

⁶ К упомянутому в примеч. 5 письму Иванов приложил и свое заявление на имя А.В. Луначарского, датированное 1 мая 1926 г. В нем

говорилось: «Прошу в Вашем лице Нар. Комиссариат Просвещения не отказать мне в продлении моей научной командировки еще на год (по июню 1927 г.) При моем возрасте и здоровье я нуждаюсь в здешнем климате, и моя исследовательская работа находит в Риме наиболее благоприятную научную обстановку. Моею ближайшей задачей является в настоящее время ознакомление здешнего ученого мира, путем докладов, чтений и составления заказанных специальными научными органами статей, с результатами моих работ в области истории греческой религии. Центром моих незаконченных изысканий служит по-прежнему Эсхил» [32, с. 558].

⁷ Крылатые слова из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».

⁸ Имеется в виду Музейный отдел Главнауки (Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса). Финансированные им раскопки в центре южного участка Херсонесского городища велись с 4 июня по 10 августа 1926 г. под руководством Константина Эдуардовича Гриневича (1891–1970). Это была первая археологическая экспедиция в Херсонес после 1907–1911 гг. См. подробнее: [4].

⁹ Иванов пообещал навести «все возможные справки» [21, с. 214]. См. также письмо от 16 июня 1926 г.: [21, с. 218].

¹⁰ Подразумевается Татьяна Ильинична Игнатова (в замуж. Коншина; 1892–1972; сестра редактора издательства ГАХН Натальи Игнатовой (1898–1956)), посетившая Вяч. Иванова в январе 1926 г. Об этом — в ее письме к Шор от 21 января 1926 г. (РАИ).

¹¹ Речь идет о друге Вяч. Иванова Сергее Витальевиче Троцком (1880–1942), оставшемся в Баку после отъезда Ивановых и погибшем впоследствии в узбекском лагере. См.: [30]. Письма Троцкого к Иванову 1924–1933 гг. см.: РАИ. Оп. 5. К. 10. П. 24. На упоминание о Троцком в письме Шор Вяч. Иванов никак не отреагировал.

¹² В письме от 30 апреля Иванов подробно рассказал о несостоявшейся поездке в Египет, о подготовке немецкого издания книги о Достоевском и о «параличе» своих «работ по М<икель>Анджело» [21, с. 212–213].

¹³ Т. е. Академию Св. Цецилии. Иванов на этот вопрос не ответил, упомянув лишь о последних музыкальных сочинениях дочери [21, с. 213].

¹⁴ Иванов в ответ передаст благодарность сына «за дивные марки» [21, с. 214]. Об увлечении Д. Иванова филателией см. примеч.: [21, с. 182].

¹⁵ Иванов заверит: «Все деньги я получил, и в последний раз двойную посылку, которая уравнивала прежние недоплаты» [21, с. 182].

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

¹⁶Юша — домашнее имя двоюродного брата Шор, Евсея Давидовича Шора (1891–1974). О встрече с ним в Риме говорится в письме Иванова от 30 апреля [21, с. 213].

<6>

30 июля 1926 г.

30 июля 1926 г.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

спешу успокоить Вас относительно судьбы Вашего «Эсхила»¹ и сообщить все, что мне удалось узнать и сделать за время, отделяющее получение мною Вашего письма² от написания ниже следующего.

Под редакцией Анат<олия> Вас<ильевича> действительно издаются переводы классиков, и Соловьеву (как Вы правильно предположили) действительно поручен перевод Орестеи и еще чего-то³. Но осуществится эта затея не очень-то скоро. Ваш перевод *должен* появиться раньше, *первым*; и устроить это можно. Сделаю, конечно, все, что Вы прикажете, но по-моему идти надо не путем оспаривания Ваших «прав» перед Госиздатом, где Вы не имеете никаких прав, а путем скорейшего напечатанья Вашего давно готового перевода в другом издательстве. Конечно, нет надобности становиться в юридическую позицию, можно по-хорошему поговорить с Анат<олием> Вас<ильевичем>, но, думаю, что даже в самом лучшем (сомнительном) случае и это окажется нецелесообразным:

1) Если б Анат<олий> Вас<ильевич> и согласился пойти на неловкость нарушения данного Соловьеву обещания и провел бы свою волю в Госиздате, то все же перевод Ваш напечатают лишь в случае Вашего отказа от гонорара (ибо два раза гонорар платить не станут, а Серг<ею> Мих<айловичу> не платить нельзя)

2) боюсь, что громадность упреков и требований отяжелит и задержит переговоры о Данте⁴, — и

3) Издания классиков — издания популярные и характер их Вас не удовлетворит. А раз уж идти на безгонорарность, то внешний образ книги, по крайней мере, должен быть красивым.

По тону Вашего письма я поняла — (правильно?) — что помимо всех денежных соображений (не думайте, что я преуменьшаю их значение) — Вам важно быть напечатанным *первым*. Академия Худ<ожественных> Наук Вам предлагает издать, хорошо издать и в спешном порядке все ранее сделанные переводы Ваши. Но платить Академия ничего не может: книга выйдет такой дорогой, что ее никто не будет в состоянии купить.

Была я у Сабашникова. Письмо он от Зелинского получил⁵, но справок навести не успел и о предполагаемом издании Эсхила узнал от меня. На мой вопрос, допустит ли он, чтобы Госиздат его опередил, он ответил, что осенью Вас издаст. Но я абсолютно уверена, что он Вас осенью не издаст, потому что денег на умную книгу, которую купит лишь любитель, у него нет и не будет.

Значит положение таково: В ближайшее время денег за Эсхила ни от одного издательства получить нельзя за исключением, быть может, Сабашникова — (я Ваших с ним счетов не знаю) — но Сабаш<ников> зато ничего не издаст.

Затягивая печатанье, Вы рискуете быть опереженным другим переводом.

Ich ziehe den Schluss⁶: *надо печататься в Академии*. Впрочем, буду ждать Ваших распоряжений и, если хотите, попрошу Петра Сем<еновича> переговорить с Анат<олием> Вас<ильевичем> и Пиксановым (его заместителем)⁷ etc etc.... (делать можно многое, но не могу воздержаться от повторения, что по-моему не следует ничего *в этом направлении* предпринимать).

Что же касается Ваших обязательств по отношению к Сабашникову, то о лирической стороне я судить, конечно, не могу⁸, но юридически Вы совершенно свободны даже и в том случае, если б Саб<ашников> Вам полностью оплатил перевод.

Теперь приказывайте!

Что касается Данте, то обратиться следует с предложением прямо к Анат<олию> Вас<ильевичу>. Пусть Таиров поговорит (это, конечно, хорошо), но, пожалуй, еще лучше было бы Вам са-

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

мому написать Луначарскому⁹, кот<орый> к Вам прекрасно относится. Но имейте в виду, что Л<уначарский> на месяц уехал в отпуск.

Дозвонилась я, наконец, Зинаиде Николаевне¹⁰. Она просила Вам передать, что следующий выпуск «Театрального октября» появится в сентябре, и в нем, конечно, согласно Вашему желанию будут указаны все опечатки¹¹. Полный перечень их ей нужно получить к первому сентября. Она Вам скоро сама напишет, как обстоит дело с Микель-Анджело, а пока что крепко обещала напечатанье сонетов провести¹².

Вячеслав Иванович, ради Бога, простите мне эти каракули: я так дико устала, что рука с трудом движется по бумаге, но мне не хочется откладывать письма, т<ак> к<ак> вопрос с переводом Эхсила не терпит отлагательства.

Скоро напишу обо всем подробно. Знаю, что еще много у нас с Вами делового, но сейчас я не в состоянии ничего вспомнить и доложить. Сейчас еще только одно:

Я Вас так благоговейно люблю, что совершенно не могу понять, как какое бы то ни было высказывание моего чувства к Вам может быть «обидным»¹³. Я не признаю никакой субординации (здесь я абсолютно свободна), но духовную иерархию остро ощущаю и принимаю в полной мере: Если Вам угодно подносить мне дары своей «дружбы», то я могу их принимать не иначе как коленопреклоненно с воздетыми руками: Что же тут обидного для Вас?!

Как-то (давно уж то было) после настоятельных просьб Горностаева я прочла Вашу трагикомедию (из рук я ее выпускать не хотела) в небольшом обществе¹⁴. Пьеса произвела потрясающее впечатление своей трагической частью. «Ну и оперетка, вздохнул кто-то; мороз по коже дерет; ну и оперетка!» Некоторые из слушателей пожелали выразить Вам свою благодарность. Посылаю Вам их строки¹⁵.

Простите, что я показала вещь Вашу без Вашего на то разрешения, но Вы ведь не приказывали держать ее в тайне.....

Ой, меня зовут: Кларе очень плохо¹⁶. Кончаю. Ради Бога поскорее ответьте об Эхсиле¹⁷. Необходимо спешить с решением

насчет Академии, т<ак> к<ак> все же получается бег в переронки.

Надеюсь, что деньги Цекубу Вы за три месяца в три приема получили (количество долларов немного уменьшилось, т<ак> к<ак> дороже стала пересылка).

Вам самый сердечный привет и безмерная благодарность за полное упреков, глубоко меня взволновавшее письмо.

Преданная О. Шор

¹ В своем письме от 11 июля Иванов цитировал обращенное к нему недоуменное вопрошание своего друга филолога-классика Ф.Ф. Зелинского (из письма от 6 июня): «Удивился я, прочтя, что Луначарский издает библиотеку поэтов в русс<ких> переводах, между прочим Эсхила, последнего под своею редакцией. А перевод чей? Возможен ли другой, когда есть Ваш? А если Ваш, то к чему редакция? Написал Сабашникову с просьбой навести справки» [21, с. 229].

² Письмо Иванова от 11 июля 1926 г. [21, с. 288–229].

³ Иванов, осведомленный о выполненном С.М. Соловьевым (1885–1942) переводе «Орестей» для 2-й студии МХТ, верно угадал, что Луначарский вел переговоры именно с ним, см.: [21, с. 229].

⁴ Иванов писал: «Я именно нуждаюсь в заказе переводов и хотел бы предложить Ан<атолию> Вас<ильевичу> своего *Данте*» [21, с. 229].

⁵ Ф.Ф. Зелинский много лет был связан с издательством М. и С. Сабашниковых и его серией «Памятники мировой литературы». Для этой серии Иванов переводил Эсхила.

⁶ Я делаю вывод (*нем.*).

⁷ Упомянуты Коган, Луначарский и Н.К. Пиксанов (1878–1969). Серия «Русские и мировые классики» выходила под редакцией Луначарского и Пиксанова.

⁸ В 1911 г. Иванов заключил договор с издательством Сабашниковых о переводе «Орестей» Эсхила, в 1913 г. — о переводе стихотворений Сафо и «Новой жизни» Данте. В 1913–1914 гг. совместно с Гершензоном им был подготовлен том Петрарки [22]. Извещения (более частное и официальное) Иванова о передаче М.В. Сабашниковым О.А. Шор «для предоставления в Академию х<удожественных> н<аук>» рукописи переводов Эсхила, датированные 27 августа 1926 г.: РАИ. Оп. 5. К. 10. П. 1. Л. 1–2 об. В частном письме говорится, что издательству не под силу выпустить «Орестею» «сразу» [6, с. 516]. Этому предшествовало

письмо Иванова к М.В. Сабашникову от 9 августа [6, с. 514–515]. В тот же день Иванов ответит Шор: «Мое отношение к М.В. Сабашникову в деле об Эсхиле не может быть квалифицировано ни как “лирическое”, ни как “юридическое”. Я надеюсь, что оно просто морально-честное отношение» [21, с. 233].

⁹ Иванов 11 июля сообщил Шор, что у него был А.Я. Таиров (1885–1950) (в его Камерном театре планировалась постановка Эсхила). Режиссер «обещал поговорить» с Луначарским о поручении Иванову перевода Данте [21, с. 229]. Осенью выяснится, что «Таиров, конечно, все забыл» [21, с. 240]. О переводах Эсхила и Данте речь идет в более позднем письме Иванова к Луначарскому (от 5 сентября 1928 г.); см.: [32, с. 558].

¹⁰ Имеется в виду Зинаида Николаевна Райх (1894–1939). О ее взаимоотношениях с Вяч. Ивановым см.: [15].

¹¹ «Театральный октябрь» — задуманные Мейерхольдом и З.Н. Райх сборники «по вопросам революционного театра» (в 1925–1926 гг. планировалось выпустить четыре; вышел только один, в котором была помещена статья Иванова «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана» [18]). Первоначально задуман был журнал, но его не разрешили. См.: [15, с. 264, 269]. Об искажающих смысл опечатках в его статье Иванов написал Шор 16 июня 1926 г. [21, с. 218–219]. Последняя назвала эту статью «единственной не только в сборнике, но во всей современной литературе, по глубине и захвату мыслей» [21, с. 225].

¹² Мейерхольд и Райх, планировавшие создать свое издательство («Издательство при Театре им. Всеволода Мейерхольда»), при встрече с Ивановым в Риме в августе 1925 г. заказали ему переводы «всех поэтических произведений Микеланджело», над которыми он как раз в это время трудился. См.: [15, с. 264, 270, 272]. Договор, подписанный 3 августа 1925 г., см.: [15, с. 277, 278]. После разговора с Шор Райх пишет Иванову 12 августа 1926 г.; см.: [15, с. 271–273].

¹³ Отклик на слова Вяч. Иванова из письма от 16 июля: «Еще больший упрек Вам за излюбленный Вами прием тонкого мучительства, за Ваш всегда болезненно действующий на меня припев: “затруднять Вас чтением писем, в которых не имелось бы для Вас лично (!) интересных сообщений, я никогда не решаюсь — потому что хорошо знаю свое место (?) <...>”. Неужели Вы, тонкий психолог и мнительнейшая моралистка in graxi, не чувствуете, что слышать это... обидно?» [15, с. 231].

¹⁴ См. примеч. 28 к п. 2. Александр Константинович Горностаев (наст. фам. Горский; 1886–1943) — поэт, публицист и философ, представитель русского космизма, друг свящ. П.А. Флоренского.

¹⁵ См.: [21, с. 53–54].

¹⁶ Речь идет о болезни тетушки Шор. Перед этим Шор подробно писала о состоянии Клары Моисеевны 7 июля [21, с. 224–225].

¹⁷ Иванов ответит 9 августа 1926 г. [21, с. 233–234].

<7>

23 сентября 1926 г.

23 сент<ября> 1926.

Москва.

Глубокоуважаемый, дорогой
Вячеслав Иванович,

с Вашим Эскилом все обстоит благополучно. Академия приступает к его печатанью в наиспешнейшем порядке¹. К труду Вашему прикасается любовно. Вчера я говорила с Густавом Густавовичем²; (он — председатель редакц<ионного> комитета) — он просил передать Вам благодарность со стороны Академии и уверения, что для достижения пленительности внешнего вида книги все возможное сделано будет. Что касается материальной стороны, то Ваш отказ от гонорара понимается в смысле Вашего согласия не требовать аванса, а получать деньги по мере того, как книга будет расходиться. Уступаете Вы Академии одно издание. Право на следующие остается за Сабашниковым. (Желание Мих<аила> Вас<ильевича>.)

Академии, М<ихаилу> В<асильевичу> (да, вероятно, и Вам) желательно, чтобы в предисловии была рассказана история рукописи и отмечена роль Сабашн<икова> в спасении ее³.

Г<устав> Г<уставович> просит Вас предисловие по возможности не задерживать. Удобно ли Вам писать пояснения? Если — да, то в каком размере? Угодно ли предпослать Орестее вступительную статью⁴ — (Знаю, что Петр Семен<ович> получил от Вас письмо⁵, но письма я не видела и потому, быть может, задаю вопросы, кот<орые> Ваше сообщение уже сделало излишними). —

При корректуре педантично будем держаться Вашего обещанного канонического экземпляра⁶.

Только еще одно: Академия может печатать лишь труды своих членов. Она просит Вашего согласия таковым стать. Тут требуются некоторые формальности: С Вашей стороны заявление, автобиография, перечень трудов⁷.

Конечно, формальности эти — ерунда. Академии хорошо известна и Ваша биография и Ваши творения и ей не нужно бумажек. Но ей «приятно хранить у себя автограф большого человека» (слова Густ<ава> Густ<авовича>), и потому она просит Вас свою автобиографию и перечень трудов все же как можно скорее прислать. Пожалуйста, только пришлите именно автограф.

Кажется, все. Теперь: каковы *Ваши* желания и приказания?

Почему Вы мне пишете о Данте?⁸ Просто так, к сведенью? Или Вы хотите, чтоб я что-нибудь предприняла?

Писал ли Вам Таиров?⁹ Говорил ли он с Анат<олием> Вас<ильевичем>? Если хотите, чтоб я как-нибудь на кого-нибудь воздействовала — прикажите. Без Вашего приказа я, конечно, не могу начать разговора ни с Петром Сем<еновичем>, ни с Алекс<андром> Яковл<евичем>.

Цекубу действительно неаккуратно платит¹⁰, но не по своей вине (отчего никому, конечно, не легче). Слава Богу, что еще платит; это теперь очень ценно. В этом месяце акад<емическое> обесп<ечение> будут выдавать после первого октября. *Oue faire!*¹¹

Гонорар Ваш за «Антологию»¹² должна получить со дня на день. Трезвоню я каждый день. Обещают дать сейчас 100 руб. Остальное в след<ующем> месяце. Посмотрим! С этими деньгами такая канитель, что я поверю в их получение лишь тогда, когда они у меня будут в руках. Доверенность Ваша прекрасна.

Очевидно одно письмецо мое к Вам пропало. (Я его послала не заказным, т<ак> к<ак> мне некогда было идти на почту). Отсюда Ваше волнение за судьбу Эсхила. Спасибо Вам за добрую тревогу о моей жизни¹³. У нас в семье действительно не все благополучно. Клара умерла¹⁴. Не приведи Господи видеть такое умирание! Она при полном сознании, заживо разлагалась. Душевное состояние не улучшилось до самого конца; и до последней минуты (сознательной), она строила планы на будущее. В смерть

как-то дико не верила. Я Вас послушалась; никогда не касалась с ней вопросов, от жизни уводящих¹⁵. Но я определенно не хотела бы, чтобы со мною так поступили. Быть может, Вы абсолютно правы, но в смысле кантовском я поступала неэтично... Как хочется, как нужно мне Вас обо многом спросить! Когда же?

Лидию Вячеславовну поблагодарите и поцелуйте. Ей ответчу скоро¹⁶. Не делаю этого сейчас, чтобы не задерживать письма.

Димочку обнимаю. Вам самый сердечный привет. Письма лучше посылайте заказными. Вернее!

Ваша *О. Шор*

P.S. Пожалуйста, адрес пишите: Москва. 19; потом все остальное¹⁷. Этим выигрывается день.

¹ Ответ на вопрос Иванова: «Нет ли затруднений в Академии Х<удожественных> Н<аук>?» [21, с. 236]. Издание Эсхила не состоится.

² Имеется в виду философ Густав Густавович Шпет (1879–1937). О его работе в ГАХН см.: [2].

³ Речь идет о спасении единственного списка перевода «Орестеи» во время пожара в типографии в 1917 г. См.: [6, с. 510].

⁴ 11 октября Иванов сообщит, что предисловие придет «через день или два» [21, с. 237], и исполнит это 16 октября [21, с. 238]. Текст предисловия см.: [35, с. 196–197].

⁵ Ср. в ответном письме Иванова от 16 октября: «О Данте я писал Петру Семеновичу» [21, с. 240].

⁶ Об этой «окончательно отредактированной копии» см.: [21, с. 236].

⁷ Иванов исполнит требуемое, но не преминет поиронизировать: «...по моим отсталым представлениям, в академию выбирают без заявлений о кандидатуре и биографий» [21, с. 237].

⁸ Ответ на сообщение Иванова в письме от 11 сентября о своем обращении к П.С. Когану с просьбой посодействовать «плану поручения» ему «каких-либо классических переводов»: «...Данта, думал бы я...» [21, с. 235].

⁹ См. примеч. 9 к п. 6.

¹⁰ Иванов писал: «Цекубу благодарен я бесконечно, но должен признаться, что ее постоянные задержки не позволяют ни на что рассчитывать. Вот, примерно, уже 11-ое, а денег все нет» [21, с. 235].

¹¹ Что делать?! (*фр.*).

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

¹² Об антологии Ежова и Шамурина см. п. 5. 11 октября Иванов пишет: «Денег за “Антологию”, судя по всему Вы не добились» [21, с. 237].

¹³ Ответ на слова: «Что у вас в семье. Мне как-то тревожно за Вас» [21, с. 237].

¹⁴ См. примеч. 16 к п. 6.

¹⁵ В предыдущем письме Шор просила наставления, как следует вести себя с умирающей. Ее смущало, что все «тешат ее наличностью и перспективой выселенных пустычков, разжигают любовь к земле <...> и уверенно утверждают, что так *надо*» [21, с. 225]. 16 июля Иванов ответит: «Конечно, правы те, кто, веселя ее, стремятся поддержать ее нескучающую волю к жизни» [21, с. 231].

¹⁶ Вместе со своим Иванов переслал письмо дочери к Шор [21, с. 236].

¹⁷ Адрес Шор: Москва, Малый Знаменский переулок, д. 7, кв. 24 (РАИ. Оп. 5. К. 13. П. 1. Л. 9 об.).

<8>

25 января 1929 г.

25 января 29 г.

<<Иероглиф», означающий «Вечный Город»>¹

<<Иероглиф»: Коту> священному
Айлурсу амиревольному² и многомудрому
от верной его птицы Фламинговской
низкий поклон, протянутая ножка³ и
благодарность превеликая за послание щедромиловитое.

Как странно.... Лежал себе Фламинго в постельке и описывал своего Ангела-Мишу⁴ — (у Айлурса научился горизонтальности при писании), вдруг точно сон на него нашел в самый неподходящий час и не сон даже, — а забытье какое-то — Образ Буонарроти вдруг растаял, — а на его место встал — образ Лидии Дмитриевны...⁵ Что-то говорит, не приказывает, а сообщает.... Очнувшись, я мучительно не могла вспомнить, *что* она говорила, почувствовала только близость, присутствие и удивилась ощутительной связи своей с Ушедшей, какой раньше ни с кем не бывало.

Писать больше не могла. Через час получила Ваше письмо и с диким сердцебиением стала читать выписку из «Дневника»⁶.

— Вспомнила, что Л<идия> Д<митриевна> учила меня тайне связей. Между прочим, наконец, и вдруг поняла, *что значит* связь М<икель->А<нджело> с этрусками⁷. Не могу удержаться, чтобы невразумительно, но все же слышно Пуфеньке⁸ всего ни высказать. М<икель->А<нджело> и этрусски близки по особому лишь им и лишь ему свойственному чувству *упругости*. Упругость же (даже по элементарному физическому определению) есть «способность возвращаться в *прежнее* состояние». А возврат в «прежнее» состояние — что это иное как не *память*?..⁹

Ну, — а о чем сия Память — об этом в другой раз, — об этом в таком объеме невозможно сказать.

Очень счастлива, что Вы в Mi-cha-el'e слышите призыв к борьбе¹⁰.

Златокарий благодарственно виляет хвостом, — обещается поэму Вам дописать¹¹.

Да простит Кот Ученый Птице, что она нецеломудренно обнажает розовостью бумаги цвет своего оперения. Но ведь <иероглиф> все помнит, все знает и перед ним таиться, скрытничать нечего, — да он и не уважает целлюлярности¹².

Фламинго знал, к кому обратиться насчет памяти о «снеге»!¹³
Браво, браво, Пуффи!

Дайте милую айлурическую лапочку. Крылышками ее нежно треплет Ваш

Апантетически¹⁴ Фламинго

Кайдалов меня очень просит Вам кланяться и переслать «Христофора», что я и делаю¹⁵.

¹ Впервые с «переводом» («Вечный Город», т. е. Рим, место написания послания) этот иероглиф применен Шор в письме от 15 января 1929 г. (РАИ. Оп. 5. К. 13. П. 6. Л. 5). Ниже — четырехчастный иероглиф, значение которого истолковано в письме Иванова от 13 января [21, с. 345] и подхваченный Шор 15 января.

² Достойному восхищения коту. Амиревольный — от *ит. ammirabile*. Айлурос (*греч. αἰλουρος*) — кот; одна из форм домашнего имени Вяч. Иванова. Ср. с рассказом его сына: «Почитаемым в семье тоте-

мом был Кот. <...> Кошачесть была семейной чертой. Отец звался <...> Chief Cat или Capo Gatto <...> Главный Кот» [20, с. 29].

³ В 1928 г. на некоторых письмах Шор рисовала фламинго, поднимающую левую ножку в знак приветствия. См., например: РАИ. Оп. 5. К. 13. П. 5. Л. 37.

⁴ Речь идет об очередном возвращении Шор к работе над книгой о Микеланджело, от которой законченной осталась только первая часть (1924), впервые опубликованная мною: [33, с. 214–278]. Иванов решил тогда, что Шор уже завершила вторую часть [21, с. 351].

⁵ Л.Д. Зиновьева-Аннибал.

⁶ Иванов прислал большую выписку из дневника Л.Д. Зиновьевой-Аннибал от 21 августа 1906 г. [21, с. 348]. Позднее Шор будет использовать этот фрагмент в своих комментариях [17, т. II, с. 754–755].

⁷ Считается, что композиция флорентийской Pietà Микеланджело восходит к этрусской погребальной урне II в. до н.э. из Вольтерры, а голова в волчьей шкуре на одной из фресок — к изображению этрусского бога в Тарквиниях. См.: [1, с. 20; 7, с. 291].

⁸ Одно из домашних имен Вяч. Иванова (от «профессор Пуфф» и «Пуфи»).

⁹ В эти годы Шор обдумывала свою книгу о памяти. Две незавершенные ранние редакции недавно опубликованы мною: [34].

¹⁰ В письме от 15 января Шор спрашивала Иванова о том, как он трактует семантику имени Архангела Михаила: «...“кто как Бог?” — вызов на бой или спокойное утверждение Божьей силы?» [21, с. 346]. Тот отвечал, что, разумеется, первое: «Крик мощного: “Есть ли кто, кто дерзнул бы равнять себя с Элогимом?... Коли есть такой, выходи на бой!”... Так Дон Кихот провозглашал, что всех женщин прекраснее Дульсинея, и тем вызывал на поединок рыцарей других боготворимых дам» [21, с. 347].

¹¹ Вероятно, речь идет о Л.В. Ивановой и ее помощи Шор в перебивании первой книги «Повести о Светомире царевиче».

¹² Здесь в значении: скрытность, отъединенность.

¹³ Шор писала 19 января 1929 г. о римлянах, которые радуются неожиданно выпавшему снегу, утверждая, что видят его впервые: «Меня трогает это постоянство их изумления. Каждый год, видя снег, утверждают, что “снега вообще не бывает”. Объясните, властелин Памяти, этот странный феномен забвения» [21, с. 350]; на что Иванов откликнулся так: «Почему итальянцы забывают les neiges d'antan? Потому что живут в Душе Мира. А эта помнит лишь то, что возвращает в бытие. Душа Мира не имеет воспоминаний, но только память. А случайный снег в Риме — лишь воспоминание» [21, с. 349].

¹⁴ Понятия «апантема» (от *греч.* Απάντημα — встреча, совпадение; в данном случае — онтологическое совпадение) и «апантетизм» в трактовке О. Шор Д.В. Иванов объяснял так: «...это внутренняя связанность <...> мы связаны, так как вместе укоренены в абсолютном существе, которое есть Бог» [21, с. 266]. Терминология плотно вошла в речевой обиход Ивановых и Шор. Множество писем к ней Вяч. Иванова подписано: «Апантетически Ваш».

¹⁵ В РАИ сохранилось 3 письма (из них одно открытое) В. Кайдалова к Вяч. Иванову из Швейцарии и Бельгии (1929–1931; Оп. 5. К. 5. П. 11). Инициал «В.» хорошо виден в автографе, но в описи ошибочно указано: «М. Кайдалов» (взято из франкоязычного адреса, где «М.» означает исключительно «Monsieur»; та же ошибка допущена и в примечании в «Русско-итальянском архиве»: [21, с. 310]. Указывая в последнем из писем свой адрес, Кайдалов обозначил себя как «professeur en vacances» (Л. 7). Сведений об этом «учителе в отпуске» найти не удалось за исключением упоминаний в переписке Иванова с Шор и следующего краткого, впрочем, важного, указания в справочном издании, где нет даже инициалов Кайдалова, но ясно (по содержанию писем в РАИ), что речь идет именно о «пасынке» Шор, как шутливо называл его Иванов: «Родился в Ростове-Ярославском. В Москве познакомился с экзархом Федоровым. В 1923 г. эмигрировал из СССР и поступил учиться в Греческую коллегию по рекомендации экзарха» [3]. За упоминанием в письме Шор «Христофора» может стоять эпизод, о котором говорится в примечании к письму Иванова к Шор от 10 декабря 1928 г.: Е.А. Ковалева (двоюродная сестра Шор), с которой, кстати, был знаком, судя по его письмам, и Кайдалов, прислала Иванову «греческий стих о Христофоре» [21, с. 341], святом мученике, чтимом и Православной, и Католической церквями.

Список литературы

Исследования

1. Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски / пер. с чешск. П.Н. Антонова. М.: Наука, 1970. 227 с.
2. Гидини М.К. Текущие задачи и вечные проблемы: Густав Шпет и его школа в Государственной академии художественных наук // Новое литературное обозрение. 2008. № 3 (91). С. 23–34.

Из писем Ольги Шор к Вячеславу Иванову

3. *Голованов С.В., свящ.* Биографический справочник деятелей русского католического апостольства в эмиграции. 1917–1991. Омск, 2005. URL: http://krotov.info/libr_min/04_g/ol/ovanov_05.htm (дата обращения: 16.07.2023).
4. *Гриневиц К.Э.* Раскопки в Херсонесе в 1926 г. // Сообщения Академии истории материальной культуры. Л.: Изд-во АИМК, 1926. Т. 1. С. 321–325.
5. *Кондюрина А.* Текстологическая справка // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 162–163. (Collana di Europa Orientalis)
6. *Котрелев Н.В.* Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила // *Эсхил*. Трагедии. В переводе Вячеслава Иванова. М.: Наука, 1989. С. 497–522.
7. *Соколов Г.И.* Искусство этрусков. М.: Искусство, 1990. 319 с.
8. *Фетисенко О.Л.* Ангельские мистерии Ольги Шор // *Шор О.А.* Мнемология / сост., предисл., подгот. текста и примеч. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. С. 5–18.
9. *Чечот И.* Путеводная звезда трагедии: Микеланджело глазами Ольги Шор // Русско-итальянский архив VIII = Archivio russo-italiano VIII / a cura di Cristiano Diddi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Umanistici — Università di Salerno, 2011. С. 185–213. (Collana di Europa Orientalis)
10. *Шишкин А.* Материалы к теме «Вяч. Иванов и пушкиноведение» // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1 / отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.Б. Шишкин. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. С. 780–807.
11. *Шишкин А.Б.* Проект советской Академии в Риме (1924): Вяч.И. Иванов, А.В. Луначарский, П.С. Коган и другие // Литературный факт. 2022. № 1 (23). С. 55–99.
12. *Шишкин А.Б.* Судьба трагикомедии «Любовь — мираж?» // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 51–57. (Collana di Europa Orientalis)
13. *Шишкин А.* Шор Ольга Александровна // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия / ред.-сост. А. д'Амелия, Д. Рицци. М.: РОССПЭН, 2019. С. 730–732.

Источники

14. Ашукин Н. Заметки о виденном и слышанном. 1914–1933 / публ. и коммент. Е.А. Муравьевой; вступ. заметка Н.[А.] Богомолова // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. С. 175–219; № 32. С. 173–196; № 33. С. 223–262; № 36. С. 136–164; № 38. С. 180–211.
15. Вяч. Иванов в переписке с В.Э. Мейерхольдом и З.Н. Райх (1925–1926) / публ. Н.В. Котрелева и Ф. Мальковати // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 257–280.
16. Д.И. <Иванов Д.В.> О.А. Шор — О. Дешарт // *Иванов Вяч.* Собр. соч.: в 4 т. / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1979. Т. III. С. 688–693.
17. *Иванов Вяч.* Собр. соч.: в 4 т. / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Брюссель: Foyer oriental chrétien, 1971–1987.
18. *Иванов Вяч.* «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана // Театральный Октябрь. М.; Л.: Театральный Октябрь, 1926. Сб. 1. С. 89–99.
19. *Иванов Д.В.* Ольга Александровна Шор // Новый журнал. 1978. № 132. С. 232–235.
20. *Обер Р., Гфеллер У.* Беседы с Димитрием Вячеславовичем Ивановым / предисл. Ж. Нива; пер. с фр. Е. Баевской и М. Яснова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. 230 с.
21. Переписка В.И. Иванова и О.А. Шор / предисл. А.А. Кондюриной, публ. А.А. Кондюриной, Л.Н. Ивановой, Д. Рицци и А. Шишкина // Русско-итальянский архив III = Archivio russo-italiano III / a cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001. С. 151–456. (Collana di Europa Orientalis)
22. *Петрарка Франческо.* Автобиография. Исповедь. Сонеты / пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. 274 с.
23. Письма Вячеслава Иванова к Александре Чеботаревской / публ. А.В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дом на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 238–295.
24. Письмо О.А. Шор (Дешарт) к Ф.А. Степуну / публ. Н.М. Рудник и Д.М. Сегала // Зеркало. 2001. № 17/18. URL: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2001/17/ru11.html> (дата обращения: 11.08.2023).
25. *Рудич В.А.* Королева эльфов (К портрету О.А. Шор) // *Шор О.А.* Мнемология / сост., предисл., подгот. текста и примеч. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. С. 166–186.

26. Русская поэзия XX века. Антология русской лирики от символизма до наших дней / сост. И.С. Ежов, Е.И. Шамурин. М.: Новая Москва, 1925. 671 с.
27. С.С.С.Р. и Парижская выставка 1925 г. Мнения ответственных политических деятелей. М.: Связь, 1925. 15 с.
28. *Соболев А.А.* Из воспоминаний С.Г. Кара-Мурзы // Литературный факт. 2017. № 4. С. 68–123. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2017-4-68-123>
29. Тройная переписка: Вяч. Иванов и Ольга Шор в переписке с Ольгой Ресневич-Синьорелли (1925–1948) / предисл. и подгот. текста К. Кумпан; коммент. А. д'Амелия, К. Кумпан, Д. Рицци // Русско-итальянский архив IX. Ольга Ресневич-Синьорелли и русская эмиграция: переписка = Archivio russo-italiano IX. Ol'ga Resnevič Signorelli e l'emigrazione russa: corrispondenze / a cura di Elda Garetto, Antonella d'Amelia, Ksenija Kumpan e Daniela Rizzi. Salerno: Dipartimento di Studi Umanistici — Università di Salerno, 2012. Vol. 1. P. 251–425. (Collana di Europa Orientalis)
30. *Троцкий С.В.* Воспоминания / публ. А.В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 41–87.
31. Федор Степун — Ольга Шор: из переписки 1920-х годов / подгот. текста, примеч. А. Волкова, предисл. А. Шишкина // Wiener Slawisches Jahrbuch. Neue Folge 1. 2013. S. 244–275.
32. *Шишкин А.Б.* Вячеслав Иванов и Италия. Переписка с А.В. Луначарским о проекте Русской Академии в Риме и командировке в Италию // Русско-итальянский архив [I] = Archivio russo-italiano [I] / сост. Д. Рицци, А. Шишкин. Trento: Dipartimento di Scienze Filologiche e Storiche, 1997. С. 549–559.
33. *Шор О.* Микель-Анджело / публ. [подгот. текста и примеч.] О.Л. Фетисенко // Русско-итальянский архив VIII = Archivio russo-italiano VIII / a cura di Cristiano Diddi e Andrej Shishkin. Salerno: Dipartimento di Studi Umanistici — Università di Salerno, 2011. С. 217–278. (Collana di Europa Orientalis)
34. *Шор О.А.* Мнемология / сост., предисл., подгот. текста и примеч. О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2023. 240 с.
35. *Эсхил.* Трагедии. В переводе Вячеслава Иванова. М.: Наука, 1989. 590 с.
36. *Michelangelo Buonarroti.* Rime / a cura di E.N. Giralaldi. Bari: Laterza, 1967. 313 p.

References

1. Burian, Ia., Moukhova, B. Zagadochnye etruski [Mysterious Etruscans], transl. from Czech by P.N. Antonov. Moscow, Nauka Publ., 1970. 227 p. (In Russ.)
2. Gidini, M.K. “Tekushchie zadachi i vechnye problemy: Gustav Shpet i ego shkola v Gosudarstvennoi akademii khudozhestvennykh nauk” [“Actual Tasks et Eternal Problems: Gustav Spet and his School in the State Academy of Artistic Sciences”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (91), 2008, pp. 23–34. (In Russ.)
3. Golovanov, S.V., priest. *Biograficheskii spravochnik deiatelei russkogo katolicheskogo apostol'stva v emigratsii. 1917–1991* [Biographical Guide about the Participants of the Russian Catholic Apostolate in Exile. 1917–1991]. Omsk, 2005. Available at: http://krotov.info/libr_min/04_g/ol/ovanov_05.htm (Accessed 16 July 2023). (In Russ.)
4. Grinevich, K.E. “Raskopki v Khersonese v 1926 g.” [“Excavations in Chersonese in 1926”]. *Soobshcheniia Akademii istorii material'noi kul'tury* [Reports of the Academy of the History of Material Culture], vol. 1. Leningrad, AIMK Publ., 1926, pp. 321–325. (In Russ.)
5. Kondiurina, A. “Tekstologicheskaiia spravka” [“Textological Notes”]. Rizzi, Daniela, and Andrey Shishkin, editors. *Russko-ital'ianskii arkhiv III* [Russian-Italian Archive III] = *Archivio russo-italiano III*. Salerno, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001, pp. 162–163. (Collana di Europa Orientalis) (In Russ.)
6. Kotrelev, N.V. “Viacheslav Ivanov v rabote nad perevodom Eshkhila” [“Vyacheslav Ivanov Translating Aeschylus”]. *Eshkil. Tragedii. V perevode Viacheslava Ivanova* [Aeschylus. Tragedies. Transl. by Vyach. Ivanov]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 497–522. (In Russ.)
7. Sokolov, G.I. *Iskusstvo etruskov* [Art of the Etruscans]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 319 p. (In Russ.)
8. Fetisenko, O.L. “Angel'skie misterii Ol'gi Shor” [“Angelic Mysteries by Olga Shor”]. Shor, O.A. *Mnemologiia* [Mnemology], ed. by O.L. Fetisenko. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2023, pp. 5–18. (In Russ.)
9. Chechot, I. “Putevodnaia zvezda tragedii: Mikelandzhelo glazami Ol'gi Shor” [“Guiding Star of Tragedy: Michelangelo through the Eyes of Olga Shor”]. Diddi, Cristiano, and Andrey Shishkin, editors. *Russko-ital'ianskii arkhiv VIII* [Russian-Italian Archive VIII] = *Archivio russo-italiano VIII*. Salerno, Dipartimento di Studi Umanistici — Università di Salerno, 2011, pp. 185–213. (Collana di Europa Orientalis) (In Russ.)

10. Shishkin, A. "Materialy k teme 'Vyach. Ivanov i pushkinovedenie.'" ["Materials on the Topic 'Vyach. Ivanov and Pushkin Studies."]. *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]. Issue 1, ex. ed. K.Iu. Lappo-Danilevskii, A.B. Shishkin. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2010, pp. 780–807. (In Russ.)
11. Shishkin, A.B. "Proekt sovetskoi Akademii v Rime (1924): Vyach.I. Ivanov, A.V. Lunacharskii, P.S. Kogan i drugie" ["The Project of the Soviet Academy in Rome (1924): Vyach.I. Ivanov, A.V. Lunacharsky, P.S. Kogan and others"]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (23), 2022, pp. 55–99. (In Russ.)
12. Shishkin, A.B. "Sud'ba tragikomedi 'Liubov' — mirazh?" ["The Fate of Tragicomedy 'Is Love a Mirage?"]. Rizzi, Daniela, and Andrey Shishkin, editors. *Russko-ital'ianskii arkhiv III* [Russian-Italian Archive III] = *Archivio russo-italiano III*. Salerno, Dipartimento di Studi Linguistici e Letterari — Università di Salerno, 2001, pp. 51–57. (Collana di Europa Orientalis) (In Russ.)
13. Shishkin, A. "Shor Olga Aleksandrovna" ["Shor Olga Alexandrovna"]. D'Amelia, A., and D. Rizzi, editors. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoi polovine XX veka: Entsiklopediia* [Russian Presence in Italy in the First Half of the 20th Century: An Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, pp. 730–732. (In Russ.)